

ФЕЛЬЕТОН

НА ВЕРХНЕМ «ДО»

Когда аплодисменты в зрительном зале смолкли окончательно и занавес опустился последний раз, герцог Мантуанский поцеловал руку Джильде, пожелав доброй ночи разбойнику Спарафучиле и, сбросив с себя вруженную воротник и ботфорты, отправился домой. Он только-только успел сесть за ужин, как в прихожей раздались телефонный звонок.

— Герцога Мантуанского вызывают к междугородному проводу.

— Зачем?

— Город Куйбышев приглашает его на гастроли и хочет знать, приедет ли он.

Герцог взял трубку и пропел своим волевым бельканто: «До-ми-соль-до».

Куйбышевским театралом так бы и не понять, что должен был означать этот музыкальный пассаж, да спасибо домашним герцога, которые сказали:

— Герцог в принципе за гастроли.

— На каких условиях?

— По этому поводу вы позволите еще раз. Ныне герцог пел в «Риголетто» и все еще находится под впечатлением спектакля. Сами понимаете, смерть Джильды, последние аккорды оркестра...

Весть о том, что герцог Мантуанский в принципе за гастроли (театральные работники называли между собой герцога проще: Мантуаном Мантуановичем), была встречена в Куйбышеве с большой радостью. Это и понятно. Ибо пел Мантуан Мантуанович превосходно и каждому жителю города хотелось послушать его. И каждый звонил директору театра, чтобы узнать, на какое число назначен первый гастрольный спектакль. А директор и сам не знал, на какое. Он пытался уточнить дату приезда, дважды звонил Мантуану Мантуановичу, а тот вместо прямого ответа снова пел директору свое загадочное «до-ми-соль-до».

И тогда из Куйбышева в Москву был откомандирован самый пробивной из местных театралов с наказом встретиться с глазу на глаз с Мантуаном Мантуановичем (лучше всего у него на квартире) и уточнить, что же в конце концов он хочет. Администратор поехал и пробился. Дверь занетной квартиры открыла перед ним кто-то из родственников артиста.

— Я из Куйбышева к Мантуану Мантуановичу, — сказал администратор.

— Ой, только не теперь. Мантуан Мантуанович пел вчера Альфреда в «Травиату» и все еще находится под впечатлением спектакля...

Но куйбышевского администратора трудно было расстрогать сентиментами. Это был человек дела. Он вытащил из портфеля чистый блик договора и сказал так громко, чтобы его было слышно за дверью:

— Хорошо, назначайте вашу цену за гастроли, только, пожалуйста, без запроса.

Администратор сказал и почувствовал, что переборщил. «А что, — подумалось администратору, — если оскорбленный владелец чудесного бельканто выскочит сейчас в прихожую, схватит его за ворот и ошугит вииз по лестнице считать ступеньки?» Владелец бельканто и в самом деле появился из-за двери. Но вместо того, чтобы схватить администратора за ворот, он предупредительно взял его под руку, улыбнулся и крикнул на кухню:

— Подайте на стол дополнительный прибор, у меня сегодня гость к завтраку.

И вот два театральных деятеля мило сажались друг против друга и начинают вяжеследующий разговор:

— Так сколько вы дадите?

— А сколько вы просите?

— Сами понимаете, смерть Виолетты...

— Полноте. Вы хотите получить удвоенный гонорар?

— Последний аккорд оркестра...

— Как, не удвоенный, а утроенный?

— Раскаяние Жермона...

— Даже учетверенный! Ну, этого я вам гарантировать не могу.

— Ах, не можете?..

Милая улыбка моментально исчезает с лица герцога. Он поднимается с кресла, давая этим понять, что аудиенция окончена.

Сконфуженный гость бежит в редакцию:

— Пристыдите Мантуана Мантуановича

в печати. Он хочет, чтобы театр платил ему повышенные гонорары.

— А это разве можно?

— Незаконно, но можно.

— Каким же образом?

А вот, оказывается, каким. Есть в Министерстве культуры приказ № 752. Издан он был еще во времена бывшего Комитета по делам искусств. Этим приказом регламентировались ставки за концертные выступления актеров всех жанров. По этим ставкам, кстати, гастролеровали недавно в том же Куйбышеве товарищи Мантуана Мантуановича по Большому театру — народные артисты СССР Пирогов, Михайлов, Уланова, народный артист РСФСР Лисицян, и никто из них не ставил вопроса о повышенном гонораре. Вот только Мантуан Мантуанович, прежде чем выйти на сцену, всегда долго и нудно спорит с устроителями концертов — не о том, что спеть, а о том, сколько взять.

— Серебрялюбоец, — говорят о Мантуане Мантуановиче в театре.

И вот этому серебрялюбцу давалось все, чего бы он ни потребовал. Почему, на каком основании? А все на том же — «до-ми-соль-до».

— А что это значит?

— Вы разве не знаете? — спрашивает директор Куйбышевского театра и поясняет: — «До» у Мантуана Мантуановича не обычное, а верхнее, вот за это ему и привилегии.

И точно, бывший Комитет по делам искусств ввел, к радости серебрялюбцев, специальное примечание к приказу № 752, по которому устроителям концерта разрешалось платить гастролерам повышенные гонорары. Так начали расти ставки. Из двойных они становились тройными, затем — четверными, шестерными...

Но шесть ставок тоже перестали удовлетворять Мантуана Мантуановича. Он потребовал девять — и ему дали. Узнал об этом Леонгрии Леонгриянович и заявил:

— Я помню партию герцога лучше Мантуана Мантуановича, — значит, мне нужно платить не девять, а двенадцать ставок.

Тяжба между герцогами шла до того, что Леонгрии Леонгриянович не постеснялся потребовать в дни своей последней поездки в Куйбышев по двенадцать ставок за гастрольное выступление. Требование было столь беспрецедентным, что директор театра не стал уже руководствоваться примечанием к приказу № 752, а послал письменный запрос заместителю начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР Ширяеву:

— Что делать?

И Ширяев ответил: «Платите».

И куйбышесцы заплатили. Правда, для этого им пришлось в два раза повысить цены на билеты.

Но двадцать ставок тоже не были пределом. Месяц назад работники куйбышевского театра позвонили в Москву к Мантуану Мантуановичу:

— Приезжайте к нам на гастроли.

И тот в ответ пропел: «До-ми-соль-до». А это, оказывается, говоря языком Спарафучиле, значило: двадцать пять ставок на бечку. И ведь что удивительно: такое неслыханное требование было удовлетворено минским оперным театром. Мантуан Мантуанович получил там за четырнадцать выступлений 126 тысяч рублей. В Куйбышеве решил не платить таких гонораров и отменил гастроли Мантуана Мантуановича. Гастроли отменены, а жители города не понимают, почему. Они знают в театр, спрашивают: «В чем дело?» А директор не знает, что и отвечать, чтобы не опорочить славу божественного бельканто.

Пыкает, по званию артист заслуженный или народный, а привычки у него ветхозаветные, мелкобуржуазные. Работники Министерства культуры взять бы да и ударить по этим привычкам, а они, наоборот, потакают им. Мантуан Мантуановичам-де все можно. Они, мол, жители в районе верхнего «до».

Сем. НАРИНЬЯНИ.